

Н. П. ПОЛЕТИКА

ПРУССИЯ И КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Англия, Франция и Австрия не собирались равнодушно смотреть на поход царской России к Константинополю. Но Николай I был уверен в поддержке Пруссии: он был женат на принцессе Шарлотте, сестре Фридриха-Вильгельма IV и его будущего преемника Вильгельма I, и рассчитывал сговориться с Австрией; ведь это он, Николай I, помог подавить в 1849 г. революцию в Венгрии, и император Франц-Иосиф был обязан ему сохранением престола.

В мае 1853 г. Николай I предложил Францу-Иосифу оккупировать австрийскими войсками Сербию и Герцеговину, а в июне — заключить оборонительный и наступательный союз, гарантируя защиту австрийских владений в северной Италии против Наполеона III и ручаясь за поддержку со стороны Пруссии и Германского союза.¹ «Без Австрии я, конечно, ничего не могу сделать», — говорил он.²

На встрече с Францем-Иосифом и принцем Вильгельмом Прусским в Ольмюце в конце сентября 1853 г. Николай I изложил свои планы подробно: свободный проход русских военных кораблей через Босфор и Дарданеллы, раздел европейской Турции на самостоятельные славянские княжества, взаимные гарантии трех монархий против революционных «козней» в Европе, совместный протекторат России и Австрии над освобожденными провинциями Турции.³

Но Франц-Иосиф не собирался при помощи создания самостоятельных славянских государств на Балканах революциони-

¹ Переписка Николая I с Францем-Иосифом в 1853 г., опубликованная австрийским государствоведом Й. Редлихом (J. Redlich): *Neue Freie Presse* (Wien), 7, 12, 15, 18 X 1924; в частности письмо Николая I от 30 мая 1853 г.

² [A. H. Jomini]. *Etude diplomatique sur la guerre de Crimée*, v. I. St. Petersburg, 1878, p. 384.

³ K. Borries. *Preußens im Krimkrieg (1853–1856)*. Stuttgart, 1930, S. 94.

зирать славянское население многонациональной Австрийской империи. Не помогли и свидание Николая I в Варшаве с Францем-Иосифом и Фридрихом-Вильгельмом IV и внезапный визит Николая I в Потсдам в октябре—ноябре 1853 г.

Из этих попыток Николая I ничего не вышло. Австрия меньше всего хотела усилить позиции своего исконного соперника в турецком наследстве на Балканах. В Берлине не собирались продаться по дешевке и ждали предложений из Лондона и Парижа. Во время визита Николая I в Потсдам король сказался больным (он боялся «ужасной вепчльчивости Николая») и, не смея противоречить ему, поручил Мантейфелю сказать царю, что Пруссия хочет остаться вне спора, чтобы иметь возможность в последний час служить делу мира.⁴

Николай I решил идти напролом. На предупреждение французского посла в Петербурге Кастель-Бажака, что великие державы не допустят раздела Турции, Николай I ответил: «Вчетвером Вы продиктовали бы мне свою волю, но этого никогда не будет, я могу рассчитывать на Вену и на Берлин».⁵

Угроза войны в Европе поставила перед правящими кругами Австрии и Пруссии вопрос о позиции этих держав. Для Австрии стовор с Россией о разделе Балканского полуострова сулил только невыгоды: усиление России и угрозу нападения Наполеона III на австрийские владения в северной Италии и на саму Австрию через южную Германию.

Выступление Австрии на стороне Франции и Англии обещало существенные выгоды: искоренение влияния России на Балканах и возможность «подарка» от Турции (в благодарность за спасение — в виде тех же дунайских княжеств, хотя бы в форме «временной», но не имеющей определенного срока оккупации их австрийскими войсками).

Против выступления на стороне западных держав говорило многое: риск тяжелой войны с Россией, которую Австрии пришлось бы в гораздо большей степени, чем Англии и Франции, вести на своей территории, и неуверенность в позиции Пруссии.

В Вене еще была слишком свежа память о том, что корону Германской империи Франкфуртское национальное собрание предложило не Габсбургам, а Гогенцоллернам, что Австрии только с мечом в руках удалось в 1850 г. в Ольмюце заставить Фридриха-Вильгельма IV отказаться от объединения Германии вокруг Пруссии. Участие Австрии в войне с Россией развязало бы Пруссии руки, позволив ей «реорганизовать» Германский союз по своему усмотрению и под своим руководством. Удар ав-

⁴ Preußens auswärtige Politik 1850—1858. Berlin, 1902. Hrsg. von H. von Poschinger (далее — H. Poschinger, PAP). Bd. II, S. 149; K. Borries, S. 92.

⁵ H. Poschinger, PAP, Bd. II, S. 110; F. H. Geffcken. Zur Geschichte den orientalischen Krieges 1853—1856. Berlin, 1881, S. 59.

стрийской армии из-за Карпат в тыл русским войскам в Молдавии и Валахии был возможен лишь в том случае, если Пруссия примет вместе с Австрией сторону западных держав и тем свяжет себе руки в отношении «реформы» Германского союза. Поэтому важнейшей задачей австрийской дипломатии стали заключение при содействии государств Германского союза соглашения с Пруссией и вовлечение ее и всего Германского союза в войну с Россией. В этом случае великие державы могли не только продиктовать свою волю царской России, но и оторвать от России солидные куски территории.

«Самый христианский» в эти годы король в Европе — Фридрих-Вильгельм IV — стоял в восточном вопросе «на христианской точке зрения», мечтая об изгнании турок из Европы.⁶ Войну христианских держав друг с другом из-за мусульман он считал преступлением против христианства,⁷ поэтому и хотел поставить христиан в Турции под объединенный протекторат пяти великих держав, что, кстати говоря, усиливало позиции Пруссии на Ближнем Востоке.⁸ Готовясь принять участие в борьбе за «святые места», он даже учредил ради этого в 1853 г. протестантское епископство в Иерусалиме.⁹

Начало восточного кризиса поставило Фридриха-Вильгельма IV перед мучительным выбором: кому продать свою шнагу? России? Но тогда Рейнская область и вся западная Пруссия станут добычей Наполеона III. Королю уже мерещилось возрождение Рейнского союза, превращение Пруссии в театр войны между Францией и Россией, которую они будут вести на прусской спине, а Англия в это время разрушит всю северогерманскую и прусскую морскую торговлю.

Вступить в войну на стороне западных держав? Но от этого прусская спина не перестанет быть театром войны для Франции и России и Наполеон III, «владыка революционных сил в Европе», как выражался принц Вильгельм Прусский, введя свои войска в Пруссию, укрепит в ней силы революции и во всяком случае разрушит устои пруссачества. К тому же Россия, даже в случае победы Наполеона III, всегда сможет сговориться с Францией, отдав ей левый берег Рейна.

Эту возможность учитывали и Бисмарк, и Мантейфель, и братья Герлахы, и сам король. Поэтому Фридрих-Вильгельм IV хотел как можно дольше сохранить свободу в расчете продаться

⁶ Письмо О. Мантейфеля прусскому послу в Париже Гацфельду в феврале 1853 г. См.: H. Poschinger, PAP, Bd. II, S. 35, 79.

⁷ Письмо Фридриха-Вильгельма IV послу в Лондоне Бунзену 25 февраля 1854 г. См.: K. Borries, S. 351 (Anlage 5).

⁸ Leopold von Gerlach. Denkwürdigkeiten aus dem Leben, Bd. II. Berlin, 1891—1892, S. 29, 43, 45.

⁹ H. von Petersdorff. König Friedrich Wilhelm der Vierte. Stuttgart, 1900, S. 20.

тому из противников, кто даст больше. Но после объявления Турцией войны с Россией в октябре 1853 г. оттягивать вопрос о позиции Пруссии стало невозможно. И король стал склоняться на сторону западных держав. На венских конференциях четырех держав, где Англия и Франция сколачивали блок против России, стараясь привлечь на свою сторону Австрию и Пруссию, Пруссия приняла самое добросовестное участие в составлении венских протоколов 5 декабря 1853 г. и 13 января 1854 г. Эти протоколы стали основой англо-французского ультиматума России в феврале 1854 г.¹⁰

8 декабря 1853 г. Мантейфель предписал прусскому послу в Вене графу Генриху Арниму «тщательно избегать всякой видности принять в (восточном, — Н. П.) вопросе сторону России и не отклоняться в нем формально от западных держав».¹¹

Мантейфель считал, что присоединение Пруссии, а за ней Австрии к России невыгодно. Хотя блок трех монархий *может предотвратить войну Англии и Франции против России*, но если война все же вспыхнет, то вся тяжесть борьбы на Рейне и в Италии выпадет на долю Пруссии и Австрии, которым к тому же придется вести войну не на жизнь, а на смерть с революционным движением в своих странах. На русскую помощь надеяться невозможно, так как царская Россия использует создавшуюся ситуацию для прорыва к Константинополю. Поэтому идти вместе с западными державами будет для Пруссии меньшим злом. Король, Мантейфель и Бисмарк надеялись, что угроза интересам Австрии на Балканах и на Ближнем Востоке настолько свяжет руки Австрии, что Пруссия сможет добиться равноправия с Австрией в Германском союзе.¹²

В январе 1854 г. Мантейфель выдвинул перед королем еще один довод: сближение Пруссии с Австрией необходимо, ибо сохранение Австрии как великой державы должно быть неизменной аксиомой внешней политики Пруссии. Если Австрия вступит в войну на стороне России, то она неминуемо рассыплется на части под ударами западных держав.¹³

В какой мере Бисмарк был вдохновителем Мантейфеля, нам установить не удалось, но в 1866 г. и в последующие десятилетия Бисмарк был ярким защитником сохранения Австрии как великой державы.

Вопрос о позиции Пруссии в восточном кризисе стал вопросом не только внешней, но и внутренней политики. Он расколол страну на два лагеря: с одной стороны, на «русскую партию» —

¹⁰ Robert von Keudell. Fürst und Fürstin Bismarck. Stuttgart, 1901, S. 41; Bismarck. Briefe an den general Leopold von Gerlach. Hrsg. von Horst Kohl. Stuttgart, 1896 (далее — An Gerlach), S. 140.

¹¹ H. Poschinger, PAP, Bd. II, S. 200.

¹² K. Borries, S. 68—69.

¹³ H. Poschinger, PAP, Bd. II, S. 311.

приверженцев нейтралитета Пруссии, прусских консерваторов-ультра во главе с Герлахами. Это были люди из «Крейццейтунг» — «голодное и нахальное юнкерство» (Альберт Пурталес). Война против Николая I, оплота монархизма и легитимизма в Европе, была для них принципиально немыслимой. Поражение царской России развязало бы руки революции в Германии и вызвало бы крушение прусских порядков в самой Пруссии. С другой — «западная партия» — юнкерство Рейнской провинции и Вестфалии, либеральная буржуазия и демократические силы, для которых война против русского царизма была войной за буржуазные свободы в Европе. За войну с Россией стояла часть консерваторов, группировавшаяся вокруг газеты «Берлинер Вохенблатт» (Berliner Wochenblatt). Партия «Берлинер Вохенблатт» была партией умеренного конституционализма, монархической и антидемократической. Союз с западными державами был для нее средством не только ввести в Пруссии конституционные порядки по английскому образцу, но и отодвинуть Россию на восток, отняв у нее Польшу, Литву, Прибалтику, Белоруссию, Украину.¹⁴

Руководителями партии «Вохенблатт» был банкир Бетман-Гольвег и два дипломата — Альберт фон Пурталес, «министр принцессы Прусской»,¹⁵ и Роберт фон дер Гольц, занимавшие в 1853 г. видные посты на прусской дипломатической службе. К партии примыкало и «демократическое семейство»,¹⁶ как называли в кругах «ультра» наследника престола принца Вильгельма Прусского и его жену принцессу Августу. Вожди партии тщательно скрывали от принца Вильгельма свои стремления к английскому конституционализму. Бисмарк считал планы партии «Вохенблатт» «ребяческими утопиями» и ядовито говорил о «готовности одобрить ради партийных интересов всякую глупость».¹⁷

Он называл Пурталеса одной из «самых плоских пустых голов», опасаясь, что приход этой группировки к власти, к чему склонялся в жажде территориальных захватов за счет России Фридрих-Вильгельм IV в начале 1854 г., будет концом его собственной карьеры. Вместе с Герлахами, Зенфт-Пильзахом, Эдвином Мантейфелем, Густавом Альвенслебеном Бисмарк всячески содействовал в марте 1854 г. падению Пурталеса и партии «Вохенблатт». Но с принцем Вильгельмом Прусским он поддерживал, сколь возможно, хорошие отношения, помня, что тот — наследник престола.

Вопрос о позиции Пруссии в Крымской войне привел к династическому кризису и выступлению принца Вильгельма Прус-

¹⁴ Отто фон Бисмарк. Мысли и воспоминания, т. I, М., 1940, стр. 92—93.

¹⁵ An Gerlach, S. 87.

¹⁶ Th. von Bernhardi. Aus dem Leben Th. von Bernhardi, Teil II. Leipzig, 1893, S. 244.

¹⁷ Отто фон Бисмарк. Мысли и воспоминания, т. I, стр. 92—94.

ского против короля. В течение всего восточного кризиса принц Вильгельм требовал вступления Пруссии в войну на стороне Англии и Франции, чтобы отплатить России «за Ольмюц», сбить спесь с Николая I и усилить позиции Пруссии в Европе.¹⁸ Он угрожал королю отречением от прав на престол и намекал, что за ним стоит армия. В мае 1854 г. он самовольно покинул свой пост командующего войсками в Кобленце и уехал с женой в Баден-Баден. Опасаясь ареста, он собирался бежать оттуда в Англию и даже просил у королевы Виктории политического убежища. Король угрожал принцу Вильгельму военным судом. Но ему приходилось щадить единственного брата, способного хоть в какой-то мере стать его преемником на прусском троне. Фридриху-Вильгельму с большим трудом и при содействии генералов своей свиты и Бисмарка (его специально посылали для этого в Баден-Баден в конце мая к принцу Вильгельму) удалось убедить принца в необходимости повиновения королю.

Вильгельм, прекрасно знавший о припадках безумия короля (от офицеров его свиты и чиновников двора как раз в эти месяцы пошли первые слухи о сумасшествии Фридриха-Вильгельма IV), решил пойти на мировую с королем. Он надеялся, что ему недолго придется ждать корону.¹⁹

В течение всей Крымской войны король менял свои решения чуть ли не ежедневно. «Мой дорогой шуриц, — говаривал в 1854 г. Николай I, — ложится каждый вечер в кровать как русский и встает каждое утро как англичанин».²⁰

Король — «физический и моральный импотент», — злобно сообщал в мае 1854 г. в Вену австрийский посол в Берлине граф Туи. «Как только он приходит к какому-либо решению, необходим опеломительный шаг, чтобы аннулировать или ослабить это решение».²¹

Кроме страха перед революцией, короля больше всего тревожила мысль, как бы не упустить момент и урвать как можно больше. После объявления Турцией войны России в октябре 1853 г. и до вступления Англии и Франции в войну 27 марта 1854 г. Фридрих-Вильгельм IV предпринял глубокую разведку: где больше дадут — в Петербурге, Лондоне или Вене?

Но в Петербурге ничего не могли дать. Последние предложения Николая I Австрии и Пруссии сводились лишь к обещанию помощи при нападении на них с запада и к обязательству не заключать мира без согласия союзников. Все это было обильно

¹⁸ P. Rasso. Der Konflikt König Friedrich Wilhelm IV mit dem Prinzen von Preussen im Jahre 1854. Eine Preussische Staatskrise. Wiesbaden, Mainz, 1961, S. 39—71.

¹⁹ Там же.

²⁰ Erich Eyck. Bismarck (Leben und Werk), Bd. I. Erlenbach Zürich, 1941, S. 367.

²¹ F. Eckhart. Die deutsche Frage und der Krimkrieg. 1931, S. 65.

сдобрено фразами о монархической солидарности, что не произвело впечатления ни на Берлин, ни на Вену.

В своем докладе королю 28 января 1854 г. Мантейфель резко высказался против предложений Николая I, так как принятие их могло лишь усилить Россию, привести к вторжению французов в Рейнскую область, к разрушению Англией прусской торговли, что хуже всего, — к подъему революции в Пруссии и Германии. Король одобрил мнение Мантейфеля и в письме к Николаю I обещал быть вместе с Австрией «часовым на Рейне». Мантейфель поспешил разъяснить прусскому послу в Петербурге, что письмо короля к Николаю I — всего лишь «дипломатический документ».²²

Герлахы боялись, что Россия сможет договориться и заключить союз с Францией, если Пруссия и Австрия бросят Россию на произвол судьбы.²³

Принц Вильгельм советовал королю ответить на предложение Николая I «безусловным „нет“» и пригрозить выступлением Пруссии, имеющей 300 000 штыков, на стороне западных держав,²⁴ хотя войну с Россией он считал «не детской игрой».²⁵

В меморандуме королю от 15—16 февраля 1854 г. принц Вильгельм требовал, чтобы Пруссия, не опасаясь гнева России, бросила свой вес на чашу Запада с целью заставить Россию отступить.²⁶

В общем разведка в Петербурге показала, что надежд на получение от России жирного куска нет. 23 апреля 1854 г. Фридрих-Вильгельм IV писал своей сестре, императрице России: «В 1850 году Россия встала на пути желаний Пруссии (в Ольмюце, — *И. П.*), сейчас Пруссия выпуждена выступить против России. Когда вопрос будет решен, старые отношения также будут восстановлены».²⁷

Неудачной оказалась разведка и в Лондоне, куда в декабре 1853 г. был послан один из лидеров партии «Вохенблатт» граф Альберт Пурталес со специальной миссией — договориться с английским правительством об условиях вступления Пруссии в войну на стороне западных держав. Король ставил следующие условия.

1. Гарантия Англией и Францией неприкосновенности территории Пруссии и Германского союза. Немецкие области Австрии, входящие в Германский союз, исключаются из этой гарантии. Сюда мог бросить свои войска Наполеон III в случае маловероятного выступления Австрии на стороне России.

²² H. Poschinger, PAP, Bd. II, S. 290, 300.

²³ Leopold von Gerlach, Denkwürdigkeiten, Bd. II, S. 103, 113.

²⁴ Письмо принца Вильгельма Прусского королю от 23 I 1854, цит. по: K. Borries, S. 91—92.

²⁵ Письмо принца Вильгельма Прусского жене от 10 XII 1853, цит. по: K. Borries, S. 93.

²⁶ K. Borries, S. 347—351 (Anlage 4).

²⁷ K. Borries, S. 93.

2. Невмешательство западных держав в германские дела, если Австрия выступит на стороне России. В этом случае Пруссия должна получить полную свободу в германском вопросе, т. е. при благоприятной поддержке Англии превратить Германский союз, после исключения из него Австрии, в военный союз (*Union militaire*) под руководством Пруссии.²⁸ О территориальных приобретениях Пруссии должны были договориться прусеский посол в Лондоне и личный друг короля Бунзен. Но он безбожно проделшевил.²⁹

Из его отчетов 1, 4 и 5 марта, данных камарильей русскому послу в Берлине Будбергу, который передал их содержание в Петербург, видно, что в переговорах с Англией речь шла о полной перестройке карты Европы. Россию предполагалось ограничить «естественными границами», сильно отодвинув их на восток. Предусматривалось восстановление Польши и передача ее под скипетр родственников принца Альберта, мужа королевы Виктории, — герцогов Саксен-Готских, возвращение Саксонии под власть династии Кобургов, передача Финляндии и Аландских островов Швеции, отказ Австрии от Ломбардии, за что Австрия собиралась отдать дунайские княжества и побережье Черного моря от Дуная до Крыма (Бессарабия и южная часть Украины). Пруссии намечалось дать часть австрийской Силезии и Моравию.³⁰

Король, получивший от Мантейфеля меморандум Бунзена о лондонских переговорах, пришел в ярость и назвал проект соглашения «рукоделием сумасшедшего» (*Machwerk eines Tollhäusler*). Проверка сообщений Бунзена, предпринятая королем в Лондоне через генерал-адъютанта Гребена, дала отрицательные результаты: лорд Кларендон, министр иностранных дел Англии, королева Виктория и принц Альберт отреклись даже от этих обещаний.

24 мая Фридрих-Вильгельм IV негодуяще писал королеве Виктории: Бунзен «перекроил до основания (*de fond en comble*) карту Европы и отдал Австрии Валахию, Молдавию, Бессарабию и всю Таврию, т. е. одну четверть всего побережья Черного моря, и восстановил Польшу в том виде, в каком она была до первого раздела, возможно даже с Познанью и половиной Пруссии? — об этом он умалчивает. В то время как он увеличил Австрию почти на одну треть и позволил воскреснуть на востоке бешепому врагу Пруссии, который буквально нацелился отеснить нас от устьев наших рек (Вислы и Одера, — *И. И.*), он одарил Пруссию всего

²⁸ H. Poschinger, PAP, Bd. II, S. 35, 265, 268.

²⁹ K. Borries, S. 118—126.

³⁰ Bogislaw (=Lothar Bucher). Der Rücktritt Bunsens von dem Londoner Posten. Deutsche Revue. 1882. I, S. 152—167. K. Borries, S. 109, 118—126; Отто фон Бисмарк. Мысли и воспоминания, т. I, стр. 93—94.

лишь лоскутком австрийской Силезии и Моравии, с южной границы которой видна венская башня Стефана!!! и, следовательно, через полгода мы должны были бы втянуться в бесконечную войну с Австрией!».³¹

Поистине из-за такой «мелочи» не стоило идти на тяжелую войну с Россией.

Но в голове изобретательного короля роились и другие планы. Одновременно и параллельно с разведкой в Петербурге и Лондоне он предпринял разведку в Вене. В начале января 1854 г. он предложил Францу-Иосифу объединить в великий средневропейский массив (*mitteleuropäische Ländermasse*) всю Австрию, Германию и «две северные короны» (Данию и Швецию, — *Н. П.*) и в союзе с ними обеспечить нейтралитет всего этого блока в борьбе между западом и востоком Европы.³²

Ище в ноябре—декабре 1853 г. австрийское правительство, стремясь обеспечить помощь Пруссии или по крайней мере связать ей руки, предложило начать переговоры о возобновлении союза, заключенного 16 мая 1851 г., после капитуляции Пруссии в Ольмюце, на трехлетний срок. Переговоры кончились безрезультатно из-за требования Фридрихом-Вильгельмом IV равноправия Пруссии и Австрии в Германском союзе.³³

Приближение европейской войны побуждало короля «идти вместе с Австрией», но, конечно, на равных правах, а «не трястись сзади Австрии», как язвительно выражался принц Вильгельм Прусский.³⁴

В марте 1854 г. Фридрих-Вильгельм IV предложил Францу-Иосифу создать «срединную Европу» (*Mitteleuropa*) в составе Австрии, Пруссии и германских государств под политическим руководством Австрии и военным руководством Пруссии. Письмо было отвезено в Вену личным адъютантом Фридриха-Вильгельма IV Эдвином Мантейфелем (брат министра-президента Отто Мантейфеля), через которого Фридрих-Вильгельм IV все годы вел переговоры с Австрией.

По позднейшим признаниям Эдвина Мантейфеля, Фридрих-Вильгельм IV ставил своей задачей проложить дорогу для господства Гогенцоллернов в Германии, для чего, по мнению короля, было достаточно «военного командования в Германии». По словам Эдвина Мантейфеля, король никогда не помышлял о возвращении в дом Габсбургов короны Римско-Германской империи.

³¹ K. Borries, S. 356—357 (Anlage 8).

³² Письмо Фридриха-Вильгельма IV Буизену от 9 I 1854; H. Posching er, PAP, Bd. II, S. 265, 268; письмо Фридриха-Вильгельма IV Францу-Иосифу: *Neue Freie Presse* (Wien), 22 V 1924.

³³ Leopold von Gerlach. *Denkwürdigkeiten*, Bd. II, S. 94; запись от 17 XII 1853.

³⁴ K. Borries, S. 99.

Принц Вильгельм Прусский был против возобновления договора 16 мая 1851 г., так как Австрия — «колосс на пустых ногах».³⁵

В конце марта—апреле 1854 г. переговоры о возобновлении австро-прусского договора о союзе от 16 мая 1851 г. развернулись более успешно, чему способствовали неудачи разведки в Петербурге и Лондоне (миссия Шурталеса и переговоры Буцзена) и мобилизация Францем-Иосифом одного корпуса в южной Венгрии в феврале 1854 г. и двух корпусов в Хорватии и Нижней Австрии в марте 1854 г. Проход через Дунай и Балканы к Константинополю русским войскам был закрыт.

Но Австрия ничего не обещала и не собиралась обещать Пруссии. Однако, не связав руки Пруссии в Германии, Австрия не решилась, не смела ввязаться в войну с Россией. В Берлине не менее ясно понимали, что если Пруссия поддержит Австрию в борьбе с Россией, то Австрия при поддержке Англии может добиться крупных территориальных приобретений в России и на Балканах и усилить свою мощь, дав Пруссии лишь одни обьедки.

По совету Мантейфеля король решил возобновить союз с Австрией, чтобы связать ее и тем вынудить на уступки в пользу Пруссии. Кроме того, возобновление союза с Австрией позволяло припугнуть «Никса» и побудить его к уступкам. Наконец, договор с Австрией успокаивал трусливого короля и в отношении изоляции Пруссии.

Пользуясь отсутствием Леопольда Герлаха, король заключил 20 апреля 1854 г. договор о союзе с Австрией: в случае вступления Австрии в войну с Россией Пруссия обязывалась помочь Австрии, сосредоточив в течение 36 дней стотысячную армию в Восточной Пруссии, в Познани и в Бреславле, т. е. против России, с обязательством довести ее в случае необходимости до 200 000 человек. Договор был направлен против России. Единственной оговоркой, которая могла сдерживать воинственный пыл Австрии, была статья, что вступление одного из союзников в войну могло последовать лишь с согласия другого союзника.

Договор позволял Пруссии, если бы Австрия и западные державы согласились дать ей приличную мзду, схватить Россию за горло. Если этого не случилось, то это произошло не по вине Пруссии.

Заключение австро-прусского договора о союзе 20 апреля 1854 г. встревожило и братьев Герлахов, и Бисмарка. Леопольд Герлах побудил Фридриха-Вильгельма IV вызвать Бисмарка в начале мая на консультацию в Берлин.

Бисмарк уже с июля 1853 г. оценил восточный кризис и угрозу европейской войны как возможность вернуть для Пруссии почву в Германии, потерянную после Ольмюце в 1850 г. Он пред-

³⁵ H. Poschinger, PAP, Bd. II, S. 49, 50.

видел, что интересы Австрии на Балканах свяжут её руки и позволят Пруссии по меньшей мере добиться равноправия с Австрией в Германском союзе.³⁶ В феврале 1854 г. он советовал Мантейфелю не торопиться с принятием решений о позиции Пруссии, пока Австрия не завяжет полностью на востоке. Как только австрийские войска будут брошены на Балканы, Пруссия должна будет внезапно предоставить Вене выбор между поддержкой или враждебностью со стороны Пруссии. Ценой прусской поддержки должны были стать секретный договор о разделе сфер влияния в Германском союзе между Австрией и Пруссией и признание Австрией права «вето» Пруссии в германском сейме во Франкфурте-на-Майне. В случае отказа Австрии Пруссия должна атаковать выдвинутую богемскую границу.

«Великие кризисы, — писал Бисмарк Мантейфелю, — создают погоду, которая способствует росту Пруссии, если мы бесстрашно, может быть не считаясь ни с чем, используем ее... случаи, когда Австрия нуждается в нас и боится нас в *европейской* политике, являются единственными, когда мы можем добиться успеха в *германской* политике». Пруссия еще «не сытое государство».

Бисмарк был не против того, чтобы Пруссия вместе с Австрией, Францией и Англией предъявила России ультиматум об очищении дунайских княжеств, но только при условии приличной платы от Австрии в германском вопросе. Предвидя, что Вена не пойдет на такую сделку, Бисмарк желал сохранить для Пруссии свободу: если Пруссия пойдет на поводу у Австрии в восточном кризисе, то выйдет из него с пустыми руками или получит плату «почти ничего не стоящей венской валютой». Он предсказывал, что монархия Габсбургов «выступит от имени срединной Европы (Mitteluropa) на Дунае... и заставит бряцать и прусский талер, и немецкие пытки».³⁷

В Берлине Бисмарк рисовал страшные картины: если Пруссия вступит в войну, то через год русские «казаки и французские гамены будут сбивать нашими (прускими) костями яблоки с деревьев» в Потсдаме.

Бисмарк дал королю совет сосредоточить сотысячную армию не у Лиссы (против России, — *Н. П.*), а в Верхней Силезии, т. е. южнее. Здесь она может «с одинаковой легкостью пересечь либо русскую, либо австрийскую границу». Так как военные силы всех других держав заняты на востоке, то прусские войска станут опорой европейского равновесия. «С 200 000 солдат Ваше Величество станет в этот момент хозяином положения в Европе, будет в состоянии продиктовать мир и завоевать достойное для Прус-

³⁶ An Gerlach, S. 113.

³⁷ Bismarcks Gesammelte Werke, Große Friedrichsruher Ausgabe (далее — GW), Berlin, II, S. 427—430; XIV, S. 347; An Gerlach, S. 130.

сип положение в Германии». Франция не будет в состоянии вторгнуться с запада, Австрия будет связана русской армией.

Фридрих-Вильгельм IV благодушно отметил: «Это было бы, дорогуша (Liebbecke), очень хорошо, но для меня это не по силам; подобные акты насилия может совершать человек типа Наполеона, я — нет».³⁸

Попытки Австрии втянуть Пруссию и Германский союз в войну с Россией кончились неудачей. Средние и мелкие германские государства понимали, что участие их в Крымской войне приведет только к потере людей и денег. Даже в случае разгрома России все плоды победы достанутся более сильным германским державам — Австрии и Пруссии. Поэтому 26 мая 1854 г. конференция посланников средних германских государств (Бавария, Саксония, Вюртемберг), собравшаяся в городе Бамберге, высказалась за мир и сохранение нейтралитета, если Россия не нападет на Австрию. 24 июля 1854 г. Союзный сейм принял решение о присоединении Германского союза к австро-прусскому договору от 20 апреля 1854 г., но с капитальной оговоркой, внесенной Бисмарком от имени Пруссии, что войска Германского союза будут использованы лишь для защиты Германии, *но не для военных действий за пределами Германии*. Так как царская Россия меньше всего собиралась нападать на Пруссию или даже Австрию, то вопиющие планы Вены были сорваны.

Это решение Германского сейма определило позицию Пруссии до конца Крымской войны: пока Франция, Англия и Австрия не дадут Пруссии крупных взяток в германском вопросе и в отношении захватов русской территории, прусское правительство будет сохранять нейтралитет. Напрасно Австрия, решившаяся идти напролом, старалась в 1854—1855 гг. всеми правдами и неправдами втянуть Пруссию и Германский союз в войну против России: австрийский ультиматум России 3 июня 1854 г. с требованием эвакуации русских войск из дунайских княжеств, заключение союза с Турцией 14 июня и оккупация дунайских княжеств австрийскими войсками, австрийское предложение государствам Германского союза 28 июля о мобилизации войск Германского союза — все эти шаги были предприняты Веной без предварительного согласия и даже без осведомления своего прусского союзника.

В Берлине победила точка зрения Бисмарка: всякое увеличение Австрии противоречит интересам Пруссии, так как увеличивает разницу в силе обоих государств и тем самым «умалляет наше положение в Германии». Бисмарк утверждал, что Лондон и Париж собираются возродить Польшу, а если Австрия пойдет за ними и вступит в войну с Россией, то она охотно обменяет Галицию

³⁸ Отто фон Бисмарк. Мысли и воспоминания, т. I, стр. 83—84; GW, VII, S. 221; XIII, S. 337.

на дунайские княжества. Для Пруссии же восстановление Польши будет смертельным ударом.³⁹

13 августа прусское правительство согласилось лишь поддержать «четыре пункта», выдвинутые западными державами в качестве условий мира с Россией.

В августе—октябре 1854 г. Бисмарк даже предложил русскому поверенному в делах при Германском союзе Глишке заключить союз между Пруссией, Францией и Россией, чтобы в случае войны с Австрией «мы могли напасть на нее неожиданно и раньше, чем она в состоянии будет сосредоточить свои войска на наших границах».⁴⁰

Высадка англо-французских войск в Крыму 14 сентября 1854 г. усилила страхи Фридриха-Вильгельма IV, но существенно не изменила положения. Пруссия в октябре—ноябре 1854 г. согласилась признать в качестве *casus foederis* нападение на австрийских солдат в дунайских княжествах, но русское командование старалось не дать Австрии повода для вступления в войну.

И хотя Австрия 2 декабря 1854 г. подписала договор с Англией и Францией об оборонительном и наступательном союзе, прусское правительство отказалось присоединиться к нему. «Если бы Пруссия сейчас из страха изоляции присоединилась к австро-западному союзу, — доказывал 15 декабря 1854 г. Бисмарк Леопольду фон Герлаху, — то благодаря германскому прикрытию с тыла Австрия стала бы самым сильным и важным членом европейской коалиции и ей не пришлось бы бояться войны с Россией». Он не стеснялся в выражениях в адрес австрийской политики.⁴¹

Средние и мелкие германские государства дважды — 8 и 22 февраля 1855 г. — решительно высказались за нейтралитет Германского союза. Австрия, не имея поддержки Пруссии и государств Германского союза, не решилась на войну с Россией. В мае—июне 1855 г. и в ноябре того же года германский сейм дважды отклонил предложение Австрии пересмотреть свое решение от 8 февраля 1855 г. и присоединить Германский союз к декабрьскому договору 1854 г. трех держав — Франции, Англии и Австрии — против России.⁴²

Следует отметить две черты, которые подтверждают нашу точку зрения, что Пруссия всегда могла за приличную мзду вцепиться в горло России.

В январе—феврале 1855 г. Фридрих-Вильгельм IV организовал

³⁹ H. Poschinger, PAP, Bd. II, S. 448.

⁴⁰ Ф. Мартенс. Собрание трактатов, договоров и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1888, т. 8, стр. 454, ср. стр. 443—444.

⁴¹ An Gerlach, S. 180.

⁴² Preußen im Bundestag, 1851—1859, Bd. II. Hrsg. von R. von Poschinger. Leipzig, 1882—1884, S. 228, 231, 243, 258; GW, Bd. II, S. 63, 97, 107, 109.

отправку специальных миссий (Эдвина Мантейфеля — в Вену, Узедома — в Лондон, генерала Веделя — в Париж) для переговоров о выступлении Пруссии против России. Документы об этих переговорах не опубликованы до сих пор. В июле 1855 г. король снова послал Узедома в Лондон с поручением заявить английскому правительству, что Англия сделала глушость, не приняв предложения Пруссии в 1854 г. о сотрудничестве с западными державами, и что он, король, готов послать все наличные прусские войска в Крым на помощь западным державам.⁴³

Это была тайная дипломатия короля, ибо посылка миссий в Париж и Лондон была организована за спиной Мантейфеля, Леопольда Герлаха и камарильи. Переговоры окончились безрезультатно — королю не верили.

По мере того как из Севастополя все учащались известия об успехах союзников, осаждавших крепость, и Австрия все больше и больше бряцала оружием, правящая верхушка Пруссии — Фридрих-Вильгельм IV, принц Вильгельм Прусский, братья Герлахи, Отто Мантейфель, Бисмарк — твердо решила, если Австрия вступит в войну с Россией и потерит поражение, прийти на помощь Австрии всеми силами и выступить против России.⁴⁴

Это была та позиция, которую Бисмарк усвоил двадцать лет спустя во время восточного кризиса 1875—1878 гг.

Позицию Пруссии в Крымской войне лучше всех раскрыл в 1879 г. сам Бисмарк: «В Восточной войне 1854 года Пруссия улеглась, как бдительная собака, у польских ворот, и лишь благодаря этому расколу (Европы, — *Н. П.*) западным державам пришлось объехать на кораблях целую часть света, чтобы получить точку для нападения на Россию». Используя терминологию Бисмарка, можно сказать, что в 1853—1856 гг. прусская собака не бросилась на Россию. Это произошло потому, что западные державы — Англия и Франция — давали ей слишком мало за военное выступление против России. В годы Крымской войны Пруссия сохраняла нейтралитет, выдавая необходимость за добродетель, которую германские буржуазные историки более ста лет восхваляют как дружбу Фридриха-Вильгельма IV с Россией.

⁴³ K. Borries, S. 269—274, 312 и 382—385.

⁴⁴ Письмо Фридриха-Вильгельма IV к Францу-Иосифу от 27 II 1855. См.: K. Borries, S. 381—382 (Anlage 26); Leopold Gerlach, *Denkwürdigkeiten*, Bd. II, S. 308, 332; Otto von Manteuffel, *Denkwürdigkeiten*, Bd. III, Hrsg. von H. Poschinger, Berlin, 1901, S. 20, 38; H. Poschinger, *PAP*, Bd. II, S. 226.